

Золотая лихорадка на Байкале

Романтические и кровавые времена золотой лихорадки переживали многие народы и континенты. В ряду всемирно известных золотоносных районов большая известность выпала на долю Калифорнии, Аляски и приисков в Южной Африке. Благодаря многочисленным произведениям литературы и кинофильмам об этих местах и происходивших там событиях известно практически все. Однако мировая история добычи золота была бы не полной, если не упомянуть о Сибири и Байкале.

Среди всех сибирских земель Иркутская губерния всегда выделялась обилием золотых россыпей. На ее территории в большом количестве возникали прииски, приносящие их владельцам баснословные богатства. Случалось, горсточка смельчаков забирались в непроходимые леса, бродили с речки на речку и где-нибудь в уединенном местечке намывали золотишко. Этим золотостарателям прошлого посвящается наш рассказ.

Намывали байкальское золотишко больше века

Добыча золота на Байкале началась в 1842 году. Тогда были открыты и стали разрабатываться россыпи по долинам рек западного побережья озера — Большие и Малые Коты, Большая и Малая Сенная. За 51 год отработки в этом районе было добыто золота 10 пудов 12 фунтов 52 золотника 42 доли, то есть более 160 килограммов.

В 1891 году золото обнаружили в районе Листвянки и Николы. По данным "Советской Сибирской энциклопедии", за 17 лет здесь было добыто 184 килограмма золота. Говорят, что очень давно существовала то ли контора, то ли артель — Байкалзолотом называлась. И будто бы старатели умудрялись намывать золотишко в ручье, что между Листвянкой и Лимнологическим институтом протекает.

После революции золото на озере стали добывать даже промышленным способом, с помощью драг. Так как в советское время все сведения, связанные с золотом, считались строго секретными, то статистических данных обнаружить не удалось. Известно лишь, что в Больших Котах драги прекратили действовать в 1967—1968 годах.

Старатель-патриарх Ефим Вещев

Добычей золота на Байкале занимались семьями. Самыми удачливыми местные жители называют три семьи, или три артели: Кривороткиных, Вещевых и Натягановых. Найти представителей этих семей, которые помнят былые времена, оказалось делом несложным.

86-летнего старца Ефима Петровича Вещева можно встретить в Больших Котах. Каждое утро и вечер он сидит на лавочке возле своего дома, обратив лицо в сторону Байкала. Ефим Петрович не видит, но, несмотря на это, живет один и вполне справляется с хозяйством. Например, колет дрова и готовит еду. Ему, конечно, помогают многочисленные родственники и соседи, потому что уважают и любят. Ефим Петрович — человек добродушный и общительный, поэтому достаточно было присесть с ним рядом и включить диктофон.

— Золото в здешних местах я начал добывать в тридцатые годы, — рассказывает мой собеседник. — Добывали его со дна Байкала. Летом на плотках, зимой — со льда. Работало 10 артелей, в каждой примерно по 20 человек. Плот был 8 на 4 метра и еще небольшой плотик. Там размещалась бутара — золотопромывочный прибор. Золотоносная жила обычно шла в метрах десяти от берега. Черпали грунт специальными ковшами. Их изготовлял завод имени Куйбышева. У нас был бригадир, он и командовал. Один черпал грунт, другой подвозил его на тачке к бутаре. Третий растирал, удалял грохот — крупные камни, гальку. Четвертый качал помпу, остальные промывали и извлекали знаки — золотые песчинки. Намытое золото ссыпали в аптекарские бутылочки, и старшой относил их в приемный пункт. Их было два: у нас, в Больших Котах, и в Сенной.

Порядки были строгие. За прогул давали 6 месяцев тюрьмы. Несколько наших старателей, деда Бепенкина и Кузмина, посадили по этой причине. А в 37-м вообще много народу репрессировали.

Зато жили мы сыто. В Иркутске до 1932 года все по карточкам было, голодали. А мы получали боны — такая

бумажка с десятью квадратиками. Отрежешь один — отоваришься в лавке. В государственной скупке за один грамм золота платили рубль и 16 копеек, а на советские дензнаки это 9.60. В городе один бон-рубль продавали за 25 рублей. А тогда килограмм муки стоил шесть копеек, пшено — 9 копеек. Старатели-то и козыряли, форсили. Кожаная тужурка стоила 15 рублей, сапоги кожаные, джимы, — 16.

В брошенной драге теперь живут осы

— Наш прииск назывался Байкалзолото, — продолжает рассказ Ефим Петрович. — Из начальников помню деда Славина — в нем было 9 пудов веса, Казимира Душкина. Потом Федора Караченко назначили. У него рост 220 сантиметров и вес 150 килограммов. А во время войны прииском руководил Самсон Леонтьевич Дерис.

После войны, это в 1949 году, в Большие Коты завезли драгу, потом еще одну. Я вернулся из Маньчжурии, с японцами воевал. В 53-м старатели начали уезжать. Я устроился работать на драгу. Эти драги пошли от Байкала по речкам вверх. Одна прошла километров пять, другая — три. Мне говорили, что на драгах намыли 157 килограммов золота. В 67-м или 68-м их бросили. Сходите на Котинку — сами увидите их.

Действительно, в трех километрах от села на небольшом озере стоит на вечном приколе та самая драга, а берега речки Котинки сплошь покрыты отвалами из камней, усеяны уже заросшими каналами и канавками, глубокими ямами. Эти следы явно указывают на то, что 30—40 лет назад здесь кипела бурная деятельность.

Драга представляет собой замысловатую и полусгнившую деревянную конструкцию. Единственная деталь из металла — это лебедка, в которой устроили гнездо осы. Они были явно обеспокоены появлением людей и без предупреждения атаковали пришельцев. Чувствительны осиные укусы, от которых одно спасение — бегство. Пришлось подождать, пока рой насекомых не успокоится. После этого уже было можно спокойно осмотреть сооружение.

Такие драги в советскую эпоху мастерили инженеры и рабочие Иркутского завода тяжелого машиностроения имени Куйбышева. В основном там строили металлические драги для ленских приисков. Для Больших Котов, видимо, последовал спецзаказ, и в расчете на среднее содержание золота в этих местах соорудили средних размеров и более дешевую драгу, из дерева.

В слитки не переплавишь — чересчур чистое

Встреча с другим старателем, Владимиром Егоровичем Натягановым, состоялась у него дома. Работать на прииске он начал с 16 лет, в 1941 году, а через два года его забрали в армию. Служил на Дальнем Востоке, воевал с японскими милитаристами, отбивал у них Южный Сахалин.

— Я работал с лотка. Мыл золото в речках. На Скрипина, на Сенной, — вспомнил Владимир Егорович. — Тяжело приходилось. Особенно зимой. Чтобы взять породу, нужно было заготовить дрова, развести костер и прогреть почву, а потом кайлить. С лотка намывал 3—4 знака. Сперва работал один, а в 42-м меня взяли в бригаду к деду Битехтину. Он был опытным старателем. Еще на Магадане золото мыл. Однажды я нашел самородок размером с таракана. Для наших мест это редкость. Больше я не слышал, чтобы кто-нибудь еще находил самородок.

Из армии я вернулся в 1950 году. И после больше золотом не занимался. Устроился столяром на биологическую станцию и работаю там вот уже 55 лет.

К сожалению, о своих родственниках и предках-старателях Владимир Егорович ничего не знает. А ведь фамилия Натягановых лет 70-80 назад была хорошо известна и в Листвянке, и в Николе, и в Больших Котах. Какой-то из Натягановых даже попал в газету. В одном из номеров "Иркутского рабочего" — малотиражки, выпускавшейся заводом имени Куйбышева — за 1934 год можно прочитать сообщение о награждении товарища Натяганова премией в размере 500 рублей трестом Союззолото, за то, что он открыл месторождение золота недалеко от деревни Николы.

Несколько интересных фактов о золотом прошлом Больших Котов поведала местный библиотекарь Нина Иннокентьевна Зуева. По ее сведениям, первое упоминание о начале добычи драгоценного металла на Байкале относится к 1840 году. В 1856 году вверх по ручью Малый Кот заработал золотосодержащий прииск Меркурьевский, названный так по фамилии его владельца. Золотые россыпи в Больших Котах мало чем уступали бодайбинским месторождениям, а качество золота было самой высокой пробы. Оно было настолько чистым, что его нельзя было переплавить в слитки, поэтому весь местный золотой песок отправлялся в Гохран для пополнения золотовалютного запаса страны.

"Есть на лопате — будет и в колоде"

В живописной долине ручья Черного, в километре от озера Байкал (16 километров от поселка Листвянка и в трех — от поселка Большие Коты), сохранились старые горные выработки, старательские шурфы и шахты с боковыми штреками, которые принадлежали иркутскому купцу Патушинскому.

Сейчас на этом месте размещается турбаза. При ней организован пеший маршрут в верховья ручья, для показа и участия в промывке песка. Цель — обнаружить знаки золота.

Как известно, найти золото — самое трудное в старательском деле. Опробовать почву пускались многие — и в одиночку, и партиями, но не всем удавалось добиться успеха. Обычно старатель брал с собой пищи сколько мог унести, но чтобы не тяжело было ходить, котелок, кайло и лопату. Лопата в таких случаях выбиралась особенная — большая и несколько изогнутая.

Рыл землю, кайлил, где нужно было, держась преимущественно краев оврага и стараясь не отходить далеко от ручьев. Захваченную на лопату землю подставлял под текущую воду, помогал воде разбивать комки и смотрел, как струя уносит мелкий песок. На лопате оставались камешки и что потяжелее. Там же должно было остаться и золото. Если с частицами, не унесенными водой, оставалось хотя бы несколько мелких блесток золота, золотоискатель радовался и говорил: "Есть на лопате — будет и в колоде". Колодой он называл золотопромывательный прибор.

Такие крупинки звались знаками, и они давали надежду на близость золотоносного пласта. Найденный кусочек золота обтирали, иногда пробовали на зуб и тщательно заворачивали в бумажку. Еще бы найти несколько таких крупинок и знать, что пласт открыт — в этом и заключалось старательское счастье.

В пади Черной можно и сейчас попробовать наиболее простой способ промывки золота — у ручья. Так обычно делали мелкие старатели. Около ручья рыли, в нем же и мыли золото. Опытный таежник по цвету воды в ручье догадывался, что в нем ведется работа. Для промывки вручную тут же, около раскопок, пользовались лотком. Через лоток пропускали воду и, ставя его в различные наклонные положения, промывали пески.

Надо сказать, что работа лотком и лопатой — занятие не из легких. Ручей горный, стремительный, температура воды очень низкая. С непривычки моментально устаешь и замерзаешь. Первоначальный пыл быстро проходит, а результат просто разочаровывает. Можно перелопатить сколько угодно грунта и ни одной крупинки золота не намыть. Хотя, как рассказывают работники турбазы, некоторым туристам везет, а при большом желании вполне возможно добыть даже щепотку золота. Правда, при этом придется вкалывать с утра до вечера, как вкалывали здесь примерно сто лет назад каторжники.

Это они нарыли по всей округе множество глубоких ям и две шахты. Вход в одну из них удалось обнаружить на дне оврага. Он походил на глубокую и довольно широкую нору. Человек со средними размерами тела спокойно может пролезть внутрь. Шахта устроена, как и полагается, с крепями из лиственничных плах и такими же стенами. Но забираться туда опасно — своды шахты в любой момент могут обрушиться.

Каторжников мучили ужасные галлюцинации

Впрочем, обнаруженную шахту назвать шахтой можно было только с большой натяжкой. Золото в старой Сибири шахтовым способом добывали очень редко, чаще копали орты. Так назывались подземные горизонтальные ходы, похожие на длинные пещеры.

Орту в пади Черной начали рыть с краю оврага. В глубине выстроили борта и потолок, который поддерживали стойками. Для этой цели предварительно раскололи на три части толстые бревна. Две тесины ставили вертикально, третью клали сверху на них. Постепенно орта разрасталась в целую систему коридоров и галерей.

Кайлил золотоискатель золотосодержащие породы в забое, как в земляной норе. Добытые им породы сваливались в таратайки и забирались особенными людьми — подкатчиками. Когда в орте золота нет, быстро выдергивали крепи, забирали стойки и поспешно удалялись. Выдергивать крепи можно было не во всякой орте, и для этого требовалась исключительная ловкость, чтобы увернуться от обвала.

Подземные работы считались наиболее трудными, и на них решались далеко не все. Про ортовых работяг говорили с особым оттенком уважения: "Этот парень на все готов — он и в ортах работал".

Вполне можно представить себе переживания человека, роющегося в земле в атмосфере жуткой тишины,

подозрительных шорохов и полного отсутствия дневного света. Нервозность каторжников порой доходила до того, что они начинали галлюцинировать, им грезились разные ужасы. Неожиданный шум и гул под землей порождал панику — и тогда из уст в уста передавалась страшная весть, что своды начинают рушиться, и с криком "Орта идет!" люди выскакивали из-под земли. Кто не успевал, тот погибал под обвалом. При работе в ортах запрещалось свистеть — это к беде, возбранялось ругаться — считалось, что брань оскорбляет некое мифическое существо, от которого зависит успех в поисках золота.

Рытье золота в глухой тайге, под землей, частенько порождало жуткие ситуации. Однажды копали каторжники яму, глубоко ушли, а края укрепили плохо. Земля осыпалась и завалила их. Погибло около 30 человек. Оставшиеся в живых товарищи поставили на месте трагедии большой крест. Потом пошли слухи. Стали говорить, что каторжники кричали из-под земли несколько дней, что даже слышали голоса несчастных, да боялись подойти. С тех пор никто не искал золота в этом месте, хотя знали, что его там много.

Среди старателей существовал неписанный закон: обвалившиеся орты и шахты, похоронившие под своими сводами людей, никогда вторично не разрабатывать. Когда натыкались на трупы, заваленные землей, тут же все бросали и покидали место разработки. Беспokoить погибших считалось величайшим грехом.

Коня с таратайкой засыпали

Еще один способ добычи золота — это направление течения горных речек на облюбованный район, с тем чтобы быстро мчащиеся воды смыли заведомо пустые пласты земли. Судя по большому количеству каналов и канав в пади Черной, этот способ применялся здесь неоднократно.

Подобное мероприятие начиналось с городьбы плотины. Одновременно рыли канал, в него должна была устремиться перегороженная река. В критический момент начиналась лихорадочная горячка по укреплению плотины, которую могли прорвать своим напором бурные воды. Куда пойдет вода? Прорвет ли она оставленную для задержки земляную преграду или же повернет в сторону и снесет плотину?

У старателей сохранилось много воспоминаний об этой суматохе. Одно из них можно прочитать в статье из "Иркутских губернских ведомостей" за 1858 год: "Что делалось, что делалось! Кто на тачке землю тащит, кто прямо в подоле. Заранее землю в кули насыпали — их таскают. Который спутает, схватит мешок с мукой, тоже не разбирает. Крупчатка, не крупчатка — не разбирает, валит. Человек, кажись, упади — и его засыпят. Был случай — коня с таратайкой засыпали".

Житуха золотарей: пей вторую, оставайся зимовать

Как жили старатели-каторжники в пади Черной? Точно так же, как и на других золотых приисках старой Сибири. Когда золото находили, начинались тяжелые и сложные золотопромышленные работы. Весь быт на приисках, с его напряженным каторжным трудом, в лесной глуши, с плохой связью с внешним миром, столь же колоритен, сколь и безобразен. Работяг из тайги звали по-разному — золотарями, старателями, хищниками или просто таежниками.

Самыми дерзкими и отчаянными считались хищники, или, как еще их называли, таежные волки. Это они, сорвиголовы, забирались в отработанные орты, выдергивали крепи, прокладывали новые коридоры и бежали оттуда при первом подозрительном шуме. К таежным волкам относились все авантюристические личности, которые вели дело тайком.

Наиболее многочисленная часть старателей — хозяйские рабочие, они нанимались за определенную плату. Каторжников отправляли на прииски, естественно, для отбытия наказания. Хозяева давали рабочим "обстановку" — одежду, припасы, орудия труда — и отвозили на прииски.

Напиться водки перед отправкой в тайгу считалось строго обязательным. Традиция, никуда не денешься. Под горячую руку пропивали все, в том числе и "обстановку", тем самым попадая в полную кабалу от хозяина. Водочной порцией завершалось также окончание сезона. Отработает золотоискатель срок, начнет собираться к октябрю в обратный путь, а приказчик уже присматривает, кого бы половчее выбрать на зиму.

Накануне выхода устраивали попойку. Приказчик обносил рабочих порцией. Подойдет к другому парню и скажет: "Ну что, Вася, пей вторую, оставайся зимовать". Манера приглашать на зимние операции так плотно связалась с повторным угощением водкой, что многие спрашивали: "Кого по второй поили?", подразумевая — "Кому предлагали остаться на зиму?"

Будилка — в артели собачья должность

На промыслах рабочие объединялись в артели. Артельная сплоченность давала возможность золотоискателям не только хорошо зарабатывать, отстаивать свои интересы в столкновениях с хозяевами, но и сохранять заработанные деньги от разных приисковых соблазнов. Артель имела повара, пильщиков и кольщиков дров.

Особенно, говорят, тяжело доставалось будилке — человеку, которому утром надлежало по обязанности разбудить товарищей на работу. Поднять на ноги промокших и уставших за день людей было нелегко. Будилка — собачья должность. Идет он по казарме и кричит, чтобы вставали, а вслед ему летят портянки, швабры, сапоги. Будилка хорошо знает, что рабочие уже проснулись, но им просто лень вылезать из-под одеял. Обычно за это дело брались очень расторопные и находчивые парни, способные отмочить что-нибудь этакое забористое. Казарма захохочет и начнет просыпаться.

Условия работы на прииске в пади Черной были настолько тяжелыми, что вольнонаемные рабочие туда не шли. Здесь работали исключительно каторжники. По словам работника турбазы Сергея, прииск просуществовал с 1890 по 1914 год. От тех времен сохранились не только следы старых раскопок, но и многоведерный чугунный котел, который был найден в тайге несколько лет назад. По-видимому, в нем готовили пищу сразу для нескольких десятков человек.

Сперва прииском владел какой-то казак, а затем сменилось два хозяина, один из них — купец К.И. Патушинский, владелец Троицкого водочного завода Заларинского уезда. За время работы на прииске было добыто около 500 килограммов золота. Для прииска таких размеров эта цифра выглядит довольно внушительно, и если это действительно так, то его по праву можно считать одним из самых богатых по содержанию золота на Байкале.

Автор: Артур Скальский © Копейка ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 5782 16.08.2004, 12:54 📄 219

URL: <https://babr24.com/?ADE=14115> Bytes: 18558 / 18495 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)